

Это обстоятельство существенно для творческой истории «Писем», но нас в данном случае интересует еще и реальная хронология поездки.

В Париже Карамзин попадает в совершенно иную, чем в Швейцарии, обстановку. Ни минуты свободной для составления подробных писем у него здесь не остается, поскольку, как мы узнали из дневника Вольцогена, Карамзин приехал в Париж около 27 марта 1789 г., а уехал 28 мая, т. е. пробыл два месяца.

И тут начинаются некоторые манипуляции с указанием на срок его пребывания в Париже. В «Зрителе» он сообщает, что «проведя четыре месяца в Париже (которые ему показались очень короткими), наш путешественник пакует свои чемоданы, садится в дилижанс, и вот он уже в Кале» (455).

Этот же мнимый четырехмесячный срок Карамзин повторяет в заключительном «письме»: «Выключая мои обыкновенные меланхолические минуты, я не знал в Париже ничего, кроме удовольствий. Провести там около четырех месяцев есть, по словам одного английского доктора, выманить у скупой волшебницы, судьбы, очень богатый подарок» (322).

Предполагаю, что этот мнимый четырехмесячный срок понадобился Карамзину по литературно-техническим причинам: в печатном тексте писем двенадцать из них, «парижских», датировано условно «Париж, июня...», т. е. тем месяцем, когда Карамзин в Париже никак не мог быть!

Такая ложная датировка легко объяснима. Писались парижские, да и лондонские, «письма» уже в Москве и, конечно, не сразу, но для создания читательской иллюзии эпистолярной природы этого произведения его материалы следовало хотя бы условно распределить во временной последовательности.

Чем помогает дневник Вольцогена определить время пребывания Карамзина в Англии? Указанная Вольцогеном дата отъезда Карамзина из Парижа 28 мая 1790 г. делает вполне объяснимым его письмо от 4 июня 1790 г. из Лондона, в котором он сообщал: «Я пишу вам на скорую руку, только для того, чтобы подать вам о себе весть, будучи уверен, что вы, друзья мои, берете участие в моей судьбе. Я проехал через Германию; побродил и пожил в Швейцарии, видел знатную часть Франции, видел Париж, видел *вольных* французов и наконец приехал в Лондон. Скоро буду думать о возвращении в Россию».¹⁹

В сообщениях Ю. М. Лотмана о пребывании Карамзина в Лондоне содержится досадная ошибка. Ю. М. Лотман пишет, что Карамзин вернулся в Петербург 15 (26) июля 1790 г. «„Плавание продолжалось около двух недель“, — сообщает Погодин, черпав-

---

¹⁹ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 14.